

Лингвориторический инструментарий дискурсивной стратегии документально-художественного синтеза и ее функции (А.И. Солженицын, «Архипелаг ГУЛаг»)

Татьяна Витальевна Киреева

Сочинский государственный университет, Россия
354000 г. Сочи, ул. Советская, 26а
соискатель
E-mail: gretavi@yandex.ru

Аннотация. В статье охарактеризованы лингвориторические средства и функциональная нагрузка дискурсивной стратегии особого типа – «документально-художественный синтез», – реализованной А.И. Солженицыным в тексте «Архипелаг ГУЛаг»

УДК 80/81

Ключевые слова: лингвориторический подход, дискурсивная стратегия, документально-художественный синтез.

В ходе исследования идиодискурса А.И. Солженицына и текста «Архипелаг ГУЛаг» [1] в лингвориторической (ЛР) парадигме [2–5] нами выявлена и описана инновационная *оппозиционно-деятельностная дискурсивная стратегия документально-художественного (ДХ) синтеза равновесного типа*. Охарактеризованы в структурно-функциональном аспекте инвентивная, диспозитивная и элокутивная тактики дискурсивной стратегии ДХ синтеза: содержательно-идеологическая платформа текста «Архипелаг ГУЛаг», его общая архитектоника и частные композиционные решения, особенности самопрезентации языковой / литературной личности А.И. Солженицына на уровне вербализации. Как показали результаты исследования, ДХ синтез как детерминанта сущностных характеристик «Архипелага ГУЛаг» максимально сконцентрированно выражает специфику функционирования литературной личности в драматические моменты истории народа и государства и сознательно избран продуцентом дискурса в качестве ЛР стратегии выхода из принудительного ментального пространства советской идеологии в измерение Этоса, Логоса и Пафоса гуманистических ценностей. А.И. Солженицын как особый тип литературной личности – «летописец-трибун» – решает вопросы нравственности, добра и зла в полном соответствии с традицией русской литературы, но подчеркивает, что ее роль в XX веке изменилась: литературу стали использовать как мощное орудие пропаганды для прославления господствующего тоталитарного строя. Он с негодованием отзывается о тех писателях, которые восхваляли коммунистические стройки, искажали тюремный быт, воспевали блатное начало. Правдиво описывая события, ужас которых был испытан им лично, писатель требует такой же гражданской ответственности от всех, кто берется за перо. Прозаический идеоречечикл А.И. Солженицына в целом характеризуют: последовательная разработка темы сталинских лагерей и истории революции (инвентивная доминанта); экспериментирование над художественной формой – «принцип расширения» (диспозитивная доминанта); публицистичность избираемых лингвистических и риторических средств (элокутивная доминанта).

Инвентивную тактику реализации дискурсивной стратегии ДХ синтеза определяют ведущие темы текстового пространства «Архипелаг ГУЛаг», которые правомерно квалифицировать в качестве его «инвентивной сетки», обеспечивающей фундамент идиодискурса на уровне изобретения содержания речи, отбора микротем при ответе на вопрос «Что сказать?». Среди них темы, связанные с причинами возникновения системы насилия одной части общества над другой, с понятием нравственности, исторической памяти, раскаяния и духовного очищения. Параллельно мотиву духовного возрождения человека в романе разворачивается противоположный мотив – уничтожения слова, убийства в человеке человека, при этом надругательство над словом выступает метонимией насилия над телом и душой. Солженицын подчеркивает, что его книга не является политическим обличением. В некоторых фрагментах он избегает оценок, не пытается поделить героев на

«хороших» и «плохих», на палачей и жертв, опасаясь примитивных критериев и прекрасно осознавая, что в человеке есть все: и добро, и зло. Что победит, зависит не столько от обстоятельств, сколько от силы духа отдельной личности. Анализ системы приводимых автором аргументов демонстрирует специфику работы инвентивного механизма реализации ЛР компетенции литературной личности в ходе воплощения дискурсивной стратегии ДХ синтеза. При этом документ выступает в тексте «Архипелага ГУЛаг» как особый тип контекста: специализированное инвентивное звено, обеспечивающее реализацию дискурсивной стратегии ДХ синтеза. Само изложение фактов является аргументом (его тип – «довод к очевидному»), т.к. оно содержит положение и обоснование; рассуждение, в свою очередь, тоже оперирует фактами. Этот отбор фактов на основе обусловленной авторской интенцией инвентивной тактики создает момент художественности, который формируется в данном случае именно на почве документализма и благодаря ему. Использование разных типов аргументов – этосных, логосных, пафосных – подчеркивает риторский статус литературной личности А.И. Солженицына. Информационное поле документа выступает здесь как форма создания художественного образа эпохи. Оно соотносится с художественным текстом благодаря авторской концепции и общей художественной организации коммуникативного пространства. Художественный вымысел и документальность входят в структуру романа, составляя уникальный сплав фактической и эстетической достоверности. Их взаимное обогащение синтезирует идеи, которые образуют систему книги на содержательно-смысловом уровне и создают эпическую полноту повествования. Идея документальности, прямого использования документа становится в книге основой ее инвентивно-диспозитивного каркаса. Подчеркнем, что в качестве дискурсивной стратегии ДХ синтез является не специальным изобретением, «творческой находкой» автора, а вынужденной мерой.

Диспозитивная тактика реализации дискурсивной стратегии ДХ синтеза в «Архипелаге ГУЛаг» представлена чередованием обобщающе-исторической и автобиографической линий; организацией обширнейшего жизненного материала согласно хронологии и тематике; дедуктивным структурированием текста, использованием специальных композиционных приемов, направленных на реализацию данной тактики (эпиграфы, примечания и др.). Если ведущей особенностью общей архитектоники текстового массива «Архипелага ...» является его летописный характер, то на уровне анализа частных композиционных решений нами выявлены художественно значимые нарушения хронологического диспозитивного развертывания текста. В целом нарушение последнего связано с необходимостью соблюдать непрерывность тематической линии. Автор, обеспечивая взаимосвязь между информацией новой и представленной ранее (соблюдение закона тема-рематического развертывания синтагматики текста на дискурсивном уровне), вынужден прерывать хронологическую последовательность повествования с целью: 1) апелляции к предшествующей информации; 2) апелляции к последующей информации; 3) моделирования возможной ситуации; 4) выявления истинных причин описываемых явлений; 5) формулирования философского обобщения; 6) приведения дополнительных, в том числе биографических, сведений.

Темпоральное пространство текста, организуемое ракурсом видения реальности говорящим, репрезентируется коммуникативными регистрами речи (Г.А. Золотова), анализ которых позволяет выявить соответствующие особенности диспозитивной тактики данной литературной личности в дискурсивно-текстообразующем процессе: соотношение временных линий $T^1 - T^2$ или $T^1 - T^2 - T^3$; соотношение динамики сюжетного движения и статики фоновых описаний; соотношение действий, событий и мыслей о них говорящего или персонажа; соотношение точек зрения говорящего и героев-перцепторов. Рассмотрение указанных аспектов позволяет получить более детальный ответ на вопрос «Как строится текст?». На уровне темпорального пространства текст «Архипелаг ГУЛаг» являет собой реализацию диспозитивной тактики дискурсивной стратегии ДХ синтеза с позиций «коммуникативных регистров речи». В данном аспекте диспозитивная тактика базируется на разнообразном соотношении временных линий, динамики сюжетного движения и статики фоновых описаний, действий, событий и мыслей говорящего или персонажа, точек зрения говорящего и героев-перцепторов.

Элокутивная тактика реализации дискурсивной стратегии ДХ синтеза базируется на центральном принципе элокуции: целесообразном выборе продуцентом языковых и

речевых средств, обеспечивающем создание «гармонии дискурса» (А.К. Михальская) как художественно-эстетической цели литературной личности. Исследуемый дискурс-текст является памятником тому русскому языку, а значит и той части коллективной русской (русскоязычной) языковой личности, которые в своей речевой практике выразили феномены «языкового противостояния» и «языкового сопротивления» (в терминах Н.А. Купиной), или, точнее – «ЛР сопротивления», официально доминировавшему языку эпохи – советскому. Элокутивная тактика реализации дискурсивной стратегии ДХ синтеза в «Архипелаге ГУЛАг» в аспекте выбора адекватных языковых и речевых средств аккумулирует мощнейший заряд нравственного и языкового сопротивления духу и букве советского официоза и преодоления замкнутого пространства советского дискурса благодаря разговорно-бытовой и просторечной лексике, пословицам, поговоркам, составляющим широкий пласт народной речи.

Элокутивное наполнение инвентивно-диспозитивного каркаса дискурс-текста «Архипелага ГУЛАг» воплощает особенности ЛР вербализации дискурсивной стратегии ДХ синтеза в задействованном литературной личностью риторическом арсенале тропов (метафор, эпитетов, метонимий, сравнений, гипербол) и фигур (антитезы, градации, анафоры / эпифоры, параллелизма, периода, обращения к читателю, риторического вопроса, вопросно-ответного хода, восклицания); специфически «солженицынских» контекстов – иронии, парадокса, придания научности изложению и индивидуально-авторских конструкций. Глобальное противопоставление двух миров, олицетворяющих Добро и Зло, сформировано на уровне репрезентаций концептуальных смыслов непримиримого борца со злом тоталитаризма, эксплицируемых с помощью индивидуально-авторских конструкций, обеспечивающих феномен «расширения современного русского языка», богатого риторического арсенала тропов и фигур.

На основе обобщения результатов выполненного анализа правомерно заключить, что дискурсивная стратегия ДХ синтеза в «Архипелаге ГУЛАг», с позиций 9-мерной системы координат ЛР парадигмы, выполняет ряд следующих функций:

1. В рамках *логосно-тезаурусно-инвентивных параметров* дискурс-текста стратегия ДХ синтеза выполняет *методологическую функцию* (комплексного применения исследовательского и художественно-интуитивного методов постижения и вербализации действительности) и *мировоззренческую функцию* (формирования картины мира, оппозитивной по отношению к внедряемой на уровне государственной идеологической доктрины).

2. На уровне *этносно-мотивационно-диспозитивных параметров* ДХ синтез реализует *мемориальную функцию* (увековечения памяти о жертвах сталинизма) и *разоблачительно-орудийную функцию* (ментального ниспровержения тоталитарной системы).

3. На уровне *пафосно-вербально-элокутивных параметров функции* ДХ синтеза таковы: *языкового сопротивления* советскому официальному дискурсу и *выражения гражданского протеста*.

Примечания:

1. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ (5–7 т.). М.: ИНКОМ НВ, 1991.
2. Vorozhbitova A.A. Lingual rhetoric paradigm as integrative research prism in philological science // European researcher. 2010. № 2. P. 183–190.
3. Ворожбитова А.А. Сочинская лингвориторическая школа: программа и некоторые итоги // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 77–83.
4. Vorozhbitova A.A. Program of professional linguistic personality study in linguo-rhetorical paradigm: scientist-philologist and classic writer // European researcher. 2011. № 4. С. 398–401.
5. Vorozhbitova A.A. Discourse-paradigmatics and Discourse-syntagmatics Categories in Linguo-rhetoric Paradigm // European researcher. 2011. № 11 (14). P. 1532–1537.

**Linguo-rhetoric Instrumentality of Discourse Strategy
Documentary-fictional Synthesis and Its Functions
(A.I. Solzhenitsyn, “The Gulag Archipelago”)**

Tatyana V. Kireeva

Sochi State University, Russia
26a Sovetskaya Str., Sochi 354003
Degree-seeking student
E-mail: gretavi@yandex.ru

Abstract. This contribution characterizes linguo-rhetoric means and functional yield of a special type of discourse strategy – “documentary-fictional synthesis”, realized by A.I. Solzhenitsyn in “The Gulag Archipelago”.

Keywords: linguo-rhetoric approach, discourse strategy, documentary-fictional synthesis.

UDC 80/81
